

О.С. Павлова

ЗИЯРАТЫ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК СУФИЙСКОГО ИСЛАМА

Арабское слово *زيارة* переводится как *посещение, паломничество*. Этим словом в исламе обозначают процесс посещения святого места и само святое место. Самым почитаемым мусульманским зияратом является могила пророка Мухаммада в Медине, которую посещают после совершения хаджа или умры. В суфийских практиках зияратами называют места, связанные с памятью шейхов или учителей, наставников, муршидов. Суфийские учителя — это люди, достигшие высочайшего духовно-нравственного уровня, которые прославились благочестием и благими делами; глубоким познанием ислама. Их называют *аулия* от араб. слова — *вали* (во мн. числе) — праведники, приближенные к Аллаху. По-чеченски это слово пишется «эвляяь». Иногда возможно встретить употребление этого слова как «овлия», «авлия». В суфизме признается 360 святых; они незримо существуют в мире и являются заступниками, чудотворцами, носителями божественной благодати. На протяжении веков эти люди пользовались непререкаемым авторитетом в народе. После смерти их могилы превращались в зияраты — места паломничества; само паломничество стало важнейшей из суфийских практик.

В настоящее время в России к суфийскому исламу принадлежит большинство населения Чечни, Ингушетии, Дагестана. Есть небольшие суфийские братства в Карачаево-Черкесии. История российского суфизма охватывает Поволжье и При-

уралье, Татарстан, Нижегородчину и Астрахань. В советское время традиции суфизма в этих регионах были прерваны, а в 2000-е годы стали возрождаться благодаря активной деятельности приезжающих из Северо-Кавказского региона.

Среди чеченцев и ингушей распространены два суфийских тариката — накшбандийа и кадирийа. Название тарикатов идет от имен их основателей: накшбандийский тарикат был основан в XIV в. бухарским суфием Баха ад-Дин Накшбанди (1318–1389), а кадирийский тарикат назван по имени его основателя шейха Абд-аль-Кадира Гиляни из Багдада, жившего в XII в.

Специфика вирдовых братств Чечни и Ингушетии отличает их от классической схемы вирдовых братств в связи с тем, что у вайнахов не существует живых шейхов. Религиозное братство образуется вокруг имени шейха (*муришуда/эвлия/устаза*) и характеризуется определенной социальной структурой и институтами религиозного и социального управления [Хизриева 2007]. Символическое духовное общение с шейхом происходит путем посещения *зиярата* (*зиярта*. — чеч.), т.е. его могилы или других мест памяти, связанных с именем шейха. «Ритуалы посещения могилы своего шейха могут быть разными, от проведения коллективного моления в виде громкого и быстрого зикра до индивидуального поклонения, сопровождающегося наложением руки на могилу или погружением пальцев рук в землю вокруг могилы и проговариванием своей просьбы при полном сосредоточении на ней. Иногда считается необходимым для проведения ритуальных действий взять немного земли с могилы устаза, а иногда испить воды из источника рядом с зияратом или умыться ею. Таким же образом можно стать муридом того устаза, к которому мусульманин пришел для поклонения. Для этого достаточно положить правую руку на его могилу, произнести свидетельство единобожия: *ла илаха илла-лах* — и попросить устаза принять пришедшего в ученики, используя специальную формулу, произнесенную на родном или на арабском языке» [Хизриева 2009].

По мнению А.К. Аликберова, «паломничество к святым местам имеет в своей основе доисламские обычаи, которые подверглись исламизации в специфической суфийской форме»

[Аликберов 2003: 673]. Могилы святых наделяются, по его мнению, «не только божьей благодатью, но и даром чудотворчества» [Там же]. Разнообразные зияраты расположены во многих населенных пунктах Дагестана, Чечни и Ингушетии, а также Карачаево-Черкесии.

Возрождается практика посещения зияратов в Татарстане [Уразманова 2008: 88]. При этом часто происходит адаптация под ислам и суфийские практики языческих культов, например культа деревьев. К веткам дерева привязывают лоскутки ткани, узелок которой символизирует загаданное желание, посредником выполнения которого перед Аллахом становится святой.

Подробное описание чеченских зияратов выполнено М. Вачагаевым в работе «Шейхи и зияраты Чечни» [Вачагаев 2009]. В книге детально описаны 167 зияратов чеченских шейхов.

В данной работе мы сосредоточимся на описании наиболее посещаемых паломнических мест Чеченской Республики и тех практик, которые происходят во время зияратов.

В июле 2012 г. я стала участником паломнической поездки по зияратам, связанным с памятью шейха Кунта-Хаджи Кишиева — выдающегося проповедника XIX в., чья личность и деятельность оказала огромное влияние на ход чеченской истории и чье имя и в настоящее время очень значимо не только в самой Чечне, но и далеко за ее пределами. Вирд Кунта-Хаджи — самый распространенный из всех вирдовых братств Чечни. Последователей этого вирда много в Ингушетии (это наиболее многочисленный ингушский вирд) и в некоторых приграничных с Чечней районах Дагестана (его последователями стали андийцы и аварцы, проживающие в районе Анди, Ботлиха и Ашильта), в Пригородном районе республики Северная Осетия, в Казахстане, Узбекистане и Киргизии. Распространяется влияние этого вирда и в тех местах, где компактно проживают чеченцы и ингуши: в Москве, Саратове, Поволжье, Сибири и даже в Европе — Бельгии, Франции, Австрии. Поэтому места, связанные с памятью шейха Кунта-Хаджи, являются очень посещаемыми как самими чеченцами, так и представителями других этносов, принадлежащих к данному вирду.

Число мест, связанных с памятью шейха Кунта-Хаджи, на Северном Кавказе велико. Так, информационный портал «Вести Республики» приводит список из 23 зияратов, расположенных на территории Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии. К святым местам, к которым осуществляют паломничества, относятся могилы ближайших родственников Кунта-Хаджи, а также леса, холмы, поляны, лужайки, камни, речки, источники, деревья, травы и т.д.

Вместе с группой паломников из Ингушетии мы ранним утром выехали в Чеченскую Республику на машине «Газель», к зеркалу которой был привязан зеленый флаг — так, как правило, обозначаются машины с паломниками. Нашими сопровождающими были два пожилых кунтахаджинских мюрида-ингуша, которые регулярно отвозят паломников из Ингушетии на зияраты Чечни и Дагестана.

Прежде чем отправиться к могиле матери Кунта-Хаджи Хеди, паломники поднялись к могиле Тешала-хаджи Ужахова в с Барсуки Республики Ингушетия [Албогачиева 2015: 153], сделали дуа и отправились в Эртени.

Первым местом, где мы остановились в Чечне, было селение Автуры Шалинского района. Здесь находится зиярат сестры Кунта-Хаджи Маты. Необходимо отметить, что все зияраты, на которых мы побывали, очень хорошо отделаны, содержатся в чистоте и порядке. Большинство зияратов восстановлено в последние годы с помощью руководства Чеченской Республики и лично ее главы Рамзана Кадырова.

Для последователей Кунта-Хаджи характерна практика громкого зикра (*джахр*), который являлся важнейшей практической частью учения Кунта-Хаджи. Громкий зикр — это поминание Аллаха, которое сопровождается движениями по кругу. Эти движения сначала медленные, а затем ускоряются; движения чередуются с остановками. «Интенсивное отправление зикра часто приводит исполнителя его в экстатическое состояние (*шовкъ* — чеч.). Считается, что достигающий состояния экстаза отмечен божьей печатью и он как бы приближается к Богу» [Акаев 2011: 57]. Именно поэтому около каждого зиярата есть про-

сторный навес для совершения зикра. Наша паломническая группа тоже совершила ритуал громкого зикра, в котором приняли участие и мужчины, и женщины.

Продолжение нашего маршрута было связано с поездкой к главным святыням Чечни, которые находятся в Веденском районе. По пути мы остановились в селе Сержень-Юрт Шалинского район, где Султан Насуханов и Яха Атабаева обустроили место отдыха для паломников. Здесь есть все необходимое, чтобы паломники могли передохнуть и исполнить религиозные ритуалы: место для омовения, небольшая мечеть, исламский магазин и места для принятия пищи, отдельно для мужчин и женщин.

Немного подкрепившись и передохнув, мы двинулись в дальнейший путь. Наша следующая остановка была в месте, где жил Кунта-Хаджи (*Кунта-хъабжа вавхна меттигаиш*). В селе Хъабжи-Эвла (Хаджи-Юрт, бывшем Первомайском) Веденского района были дом и сад Эвлия. На этой территории много памятных святых мест.

На родниках Кунта-Хаджи мы набрали воды. Эта вода считается целебной. Ее можно использовать только в лечебных целях.

В центре зиярата находится земля со святых мест памяти Эвлия. Паломники увозят с собой горсточку земли. Все зияраты выполнены в едином стиле. При их постройке использовались мрамор, гранит. Внутри здания зиярата находится сама святыня, например могила, камень или земля. Входят в зиярат без обуви, в состоянии омовения; одежда должна быть соответствующей: аурат должен быть закрыт как во время намаза. Паломники обходят святыню минимум три раза: один круг — ради Всевышнего, второй круг — ради Пророка Мухаммада, а третий — ради Устаза.

Обходят святыню против часовой стрелки, так как движение начинается с правой ноги в правую сторону. Рукой дотрагиваются до святыни, хотя часть мюридов считает, что дотрагиваться до самой святыни нехорошо. Вспоминают, что раньше нельзя было заходить внутрь здания зиярата, а обходили святыню по улице, вокруг здания.

Внутри зиярата многие паломники делают намаз. При этом важно помнить, что нельзя делать намаз лицом к могиле. Около зиярата можно сделать намаз на специальной веранде или в мечети неподалеку. Выходить из зияратов следует лицом к святыне. Перед выходом паломники останавливаются и делают *дуа* — молитву-просьбу, в которой просят Устаза о заступничестве перед Всевышним. «Главное в том, чтобы было убеждение, что дающим и принимающим *дуа* является только Всевышний Аллах, а не тот, посредством которого просят. Имеется множество доводов, подтверждающих, что зов к авлияам Всевышнего Аллаха дозволен и не является язычеством» [Официальный сайт «Мечеть “Сердце Чечни”»].

Возле мечети находится камень, на котором шейх Кунта-Хаджи совершал омовение. На том месте, где был огород Кунта-Хаджи, паломники делают намаз; здесь же растет дерево, которое посадил сам шейх.

Далее наш путь пролегал к главной святыне Чечни — зиярату матери Кунта-Хаджи Хеди, который находится на горе Эртан-Корта. Это центр паломничества не только кунтахаджинцев, но и представителей других вирдов. Круглый год паломники посещают эти места, особенно в мае, когда умерла Хеди. Посещение гробницы Хеди не прекращалось и в советское время. «Семикратное посещение могилы шейха Ташу-хъажи в селении Саясан и матери Кунта-хъажи Хеды в селении Эртан-Корта приравнивалось к совершению хаджа в Мекку» [Ваचाгаев 2009: 18]. Согласно преданию, «Кунта-Хаджи повел свою мать к пустырю, где едва ли ступала нога человека, и сказал, что ее похоронят там. Хеда зарыдала и сказала: “В какой же безлюдной глуши ты меня оставляешь, мой сын. Но имею ли я право перечить тебе?”. На что Кунта-Хаджи ответил: “Обычный траур по умершему завершается максимум через неделю, а траур по тебе будет продолжаться до начала Вечности. Разве не это доказывает, что ты не останешься одна ни на одно мгновение, к тебе всегда будут приходить мусульмане со всех концов света”. В 1276¹ г. по мусульманскому

¹ 1860 г. по григорианскому календарю.

календарю (хиджре) мать Кунта-Хаджи Хеда скончалась, ее похоронили на том месте, где и указал шейх. Зиярат над ее могилой построил Саид-Альви, сын Саид-Селима, внук Джамалайлы — прямого потомка дочери Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует!). Он приехал в Чечню с семьей товарищами из Саудовской Аравии. По словам Саида-Альви, его отец Саид-Селим завещал ему поехать в те далекие земли, где находится могила матери шейха Кунта-Хаджи и возвести над ней святыню, чтобы мусульмане могли приходить к ней и просить у Всевышнего милости и благословения для себя и для других правоверных» [Сайт ТРК «Путь» им. А.-Х. Кадырова].

Современный вид зиярат обрел после посещения его в 2007 г. Рамзаном Кадыровым. Вернувшись из Мекки, глава ЧР сказал, что необходимо реконструировать зиярат: «До посещения Саудовской Аравии я не знал, как нужно реконструировать зияраты, а зиярат Хеди мы так оформим, что он будет в золоте блистать» [Акаев 2008: 56].

Примерно в километре от зиярата Хеди находится место, где впервые Кунта-Хаджи совершил громкий зикр. Подъезжая, мы увидели, что на этом месте совершал зикр мужчина со своим сыном — мальчиком лет семи-восьми. И в дальнейшем, например в Илсхан-Юрте, не раз довелось наблюдать чеченских мальчиков, которые посещают зияраты и воспроизводят около них движения, имитирующие зикр. В этих местах группы паломников из разных уголков Северного Кавказа, а также из Казахстана, Киргизии и даже Иордании сменяют одна другую. И постоянно группы мюридов совершают в память о своем Учителе — Эвлия Кунта-Хаджи — ритуал громкого зикра. Очень много паломников собирается здесь в дни важнейших религиозных событий. Так, множество людей приезжает или приходит пешком на день рождения Пророка Мухаммада — 11–12 раби-аль авалья — третьего месяца лунного календаря.

Дальше наш путь пролегал в Илсхан-Юрт Гудермесского района — селение, где жила семья шейха. Там находятся зияраты отца Кунта-Хаджи Кишиева и брата Кунты — Моца, а также мечеть Кунта-Хаджи. Все зияраты благоустроены в 2009–2010 гг.

В Грозном 20 сентября 2009 г. был открыт Российский исламский университет имени шейха Кунта-Хаджи Кишиева. Университет расположен в центре Грозного, рядом с главной мечетью «Сердце Чечни». В Университете, отлично оснащенном технически (в нем есть видеоконференц-зал, компьютерные и лингафонные классы, просторные аудитории, огромный спортзал, места для омовений и намаза) ведут занятия преподаватели, являющиеся выпускниками университетов Египта, Сирии, ОАЭ, Малайзии и других исламских вузов. Учиться в нем может любой житель РФ. В настоящее время в РИУ им. Кунта-Хаджи обучаются 495 студентов, из которых 25 % — девушки.

В Чеченской Республике чтут и уважают память многих шейхов. В настоящее время в Чечне насчитывается около 30 вирдов, из которых около 10 относятся к тарикату кадирийя, а 20 — к тарикату накшбандийя. Представители накшбандийского тариката практикуют тихий зикр (*хафи*), совершаемый сидя, индивидуально или коллективно; при этом молитвенные формулы произносятся мысленно. Зикр проводится внутри помещений, а не на открытых постороннему глазу пространствах, поэтому его часто называют скрытый вирд.

В апреле 2013 г. я посетила зиярат самых известных и почитаемых шейхов накшбандийского тариката Дени и Багауддина Арсановых. На кладбище в Урус-Мартане похоронены шейх Дени и его дочь, которая умерла в возрасте восьми лет. В отдельном зиярате похоронены сыновья Дени — Багауддин и Ильяс Арсановы. Вокруг зияратов покоятся другие родственники и потомки шейха, а также последователи братства. Зияраты построенны и поддерживаются на деньги общины. Посещение зияратов может осуществляться в любое время, но, как правило, посещение могил происходит утром в пятницу. Никаких особых ритуалов с посещением зияратов не связано, главное, чтобы посещающий был в состоянии ритуальной чистоты. С этим связана архитектура самого зиярата и строений вокруг него: так как могилу шейха не обходят вокруг, она примыкает к стене здания. Беседка возле зиярата предназначена для чтения тихого зикра и отдыха, она небольшая, и в ней можно посидеть.

Таким образом, посещение зияратов является важнейшей ритуальной практикой суфийского ислама. Архитектура зияратов связана с теми обрядами, которые практикуют представители различных такрикатов. Зияраты Чечни реконструированы в последние пять-шесть лет, содержатся в идеальном порядке и являются посещаемыми местами как среди самих чеченцев, так и среди представителей других этносов, исповедующих ислам суфийского толка.

Библиография

- Акаев В.Х.* Ислам в Чеченской Республике. М., 2008.
- Акаев В.Х.* Суфийская культура на Северном Кавказе. Грозный, 2011.
- Албогачиева М.С.-Г.* Зияраты и культовые сооружения в Ингушетии // Казанское исламоведение. 2015. № 1.
- Аликберов А.К.* Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII века). М., 2003.
- Вачагаев М.* Шейхи и зияраты Чечни. М., 2009.
- Уразманова Р.К.* Современное «мусульманское» обрядотворчество среди татар: заметки этнографа // Этнологические исследования в Татарстане. Казань, 2008. Вып. II.
- Хизриева Г.* Вирдовые братства на Северо-Восточном Кавказе // Минарет. 2007. № 2–3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?103 (дата обращения: 21.02.2014).
- Хизриева Г.* Вирдовые братства на Северо-Восточном Кавказе как сеть религиозных практик // Суфизм как социальная система в Российской умме, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/school-book/?590#2> (дата обращения: 21.02.2014); <http://putyislama.ru/ziyartsh/Heda> (дата обращения: 21.02.2014). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://serdce-chechni.ru/index.php/2011-06-30-23-44-03/avliyai> (дата обращения: 21.02.2014). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vesti95.ru/news/social/657865897.html> (дата обращения: 21.02.2014).